

Син Юйчуань слегка ослабил хватку и сразу же потянул Ци Нинъюя вниз, усадив его себе на колени:

— Отпущу, только не злись на меня, хорошо?

— Я говорю, что не хочу быть твоим любовником. Отпусти меня.

Ци Нинъюй смотрел на него, на его лице не было ни единой эмоции, в глазах тоже не читалось ничего, только немигающий взгляд.

Этот взгляд заставил Син Юйчуаня почувствовать необъяснимую тревогу, и он даже начал путаться в словах:

— ...Нет, Нинъюй, кто сказал, что ты любовник... Ты не такой! Ты другой...

Ци Нинъюй продолжил:

— Такой же. Для меня такой же.

— Чушь!

Син Юйчуань возразил, но Ци Нинъюй вдруг наклонился и поцеловал его, с невероятной нежностью, словно хотел использовать все свои чувства в этом одном поцелуе. Син Юйчуань интуитивно понимал, что должен оттолкнуть Ци Нинъюя, должен прижать его к кровати и заставить замолчать.

Но он не мог, будто чувствовал, что если сейчас оттолкнет, его Нинъюй больше никогда не поцелует его так.

Этот поцелуй, пожалуй, был самым долгим и одновременно самым чистым из всех их поцелуев.

Когда он закончился, Ци Нинъюй тихо сказал:

— Брат, это наш последний поцелуй.

— Какой еще последний, я не согласен!

Син Юйчуань вдруг запаниковал и крепко обнял Ци Нинъюя, словно пытаясь опровергнуть его слова. Он поднял голову, чтобы поцеловать его, но Ци Нинъюй вырвался и встал, отойдя на несколько шагов, так что Син Юйчуань даже не мог дотянуться до него.

Он сдерживал эмоции и сказал:

— Нинъюй, иди сюда.

Ци Нинъюй не двигался.

Он снова сказал:

— Нинъюй, дорогой, иди сюда.

Ци Нинъюй прямо посмотрел на него и сказал:

— Брат, уходи.

— Нинъюй.

— Я обещаю, что буду с тобой до твоей смерти.

— Нинъюй—

Син Юйчуань встал, чтобы схватить руку Ци Нинъюя, но тот снова незаметно отступил на шаг и улыбнулся:

— Так что, брат, уходи.

Син Юйчуань молча смотрел на Ци Нинъюя, затем тихо усмехнулся, но его лицо было похоже на лицо человека, плачущего от отчаяния.

Он сказал:

— Хорошо. Я уйду. Но ты тоже не уйдешь, я не согласен ни с одним твоим словом.

Син Юйчуань развернулся и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Глубокий тон коридора отеля казался мрачным при свете ламп. Син Юйчуань вышел из комнаты и остановился, долго смотрел на закрытую дверь, не слыша ни единого звука изнутри, и наконец ушел.

Выйдя из отеля, он сел в машину. Когда он приехал, он уже заметил, что Ци Нинъюй уехал на машине, но не вернул ее.

Должно быть, что-то произошло, иначе его Нинъюй, который всегда так заботился о нем, никогда бы не сказал таких жестоких слов.

Он взял телефон и позвонил. Когда на том конце ответили, он сказал:

— Пришлите мне данные о местоположении машины Нинъюя.

Отдав распоряжение, он также проверил записи кредитной карты Ци Нинъюя. Все эти годы Ци Нинъюй пользовался его дополнительной картой, но он ничего не нашел.

Когда он получил данные о местоположении машины, он увидел, что машина Ци Нинъюя стоит у бара.

По дороге туда он попросил людей узнать о баре, а когда приехал, сразу подошел к стойке.

В это время в баре было больше всего людей, но это был тихий бар, без шума. При тусклом свете везде были люди, на сцене пела молодая женщина.

Син Юйчуань бегло осмотрел зал и сказал бармену:

— Где Чжун Ижань? Позовите его ко мне.

Бармен с недоумением посмотрел на этого человека, который сразу начал отдавать приказы, но слова возражения застряли у него в горле, и он сказал:

— Хорошо, подождите минуту.

Он повернулся, чтобы позвонить, и только тогда понял, чего он испугался, украдкой взглянул на Син Юйчуаня и все же решил позвонить.

Чжун Ижань не был популярен и не имел концертов, как раз спал наверху, и когда получил звонок, у него было предчувствие. Когда он спустился вниз и увидел Син Юйчуаня, его предчувствие сбылось, и он чуть не упал.

Он изо всех сил попытался улыбнуться, как раньше, и сказал:

— Юй-гэ, давно не виделись! Хочешь выпить?

Син Юйчуань даже не взглянул на него и сразу спросил:

— Кто попросил тебя позвать Нинъюя сюда?

Чжун Ижань подумал, что эта «ловля на измену» произошла слишком быстро. Если он скажет, что это Сюэ Юань, то, учитывая бесстрашный характер Сюэ Юаня, это может привести к проблемам для него самого.

Поэтому он соврал:

— На самом деле никто, это сам Ци Нинъюй захотел прийти.

— Сам захотел? Чтобы увидеть тебя?

Син Юйчуань явно не поверил, и Чжун Ижань начал мямлить:

— Конечно, не меня, просто... тут был кто-то... как его... Шэнь...

— Это Лэй Сэнь? Метис, карие глаза, каштановые волосы.

Чжун Ижань понятия не имел, о ком говорит Син Юйчуань, но он хотя бы играл в кино, поэтому изобразил на лице выражение «именно он» и сказал:

— Да, это он.

Син Юйчуань ничего не сказал и ушел. Чжун Ижань почувствовал, что Син Юйчуань сейчас пойдет убивать этого Лэй Сэня, и мысленно извинился. Пусть вина будет на Син Юйчуане, это не его дело.

Син Юйчуань действительно хотел убить Лэй Сэня, но он этого не сделал. Он просто попросил принести запасной ключ от машины Ци Нинъюя и уехал на его машине.

Он не пошел домой, а вернулся в корпорацию, один в пустом офисе, даже не включив свет, стоя у огромного окна и молча глядя наружу. Он слегка постукивал пальцами, и вены на его руках начали выступать все сильнее.

На следующий день первый сотрудник, пришедший в кабинет директора, был шокирован, увидев Син Юйчуаня, выходящего из офиса.

Син Юйчуань сразу сказал:

— Позовите Лэй Сэня ко мне, не уведомляйте заместителя Ци.

Человек еще не вошел в рабочий ритм, на мгновение застыл, затем ответил:

— Хорошо, я сейчас.

Однако Син Юйчуань ждал почти до 10 утра, когда Лэй Сэнь наконец пришел.

Лэй Сэнь, как обычно, постучал в дверь, увидел Син Юйчуаня и спросил:

— Господин Син, вы звали меня?

Син Юйчуань сидел за столом, поднял глаза и бросил стопку распечатанных документов на другую сторону стола, спокойно произнес четыре слова:

— Контракт о расторжении.

Лэй Сэнь взглянул на стол, затем посмотрел на Син Юйчуаня:

— Господин Син, вы думаете, что так решите проблему?

Син Юйчуань усмехнулся:

— Похоже, ты сам понимаешь, в чем проблема.

Лэй Сэнь также усмехнулся:

— Я не вижу в себе никаких проблем. У меня хорошие отношения с Нинъюем, и проект продвигается успешно. А вы, господин Син, не думаете, что ваша подозрительность оскорбляет Нинъюя?

Брови Син Юйчуаня явно нахмурились, и его голос стал холодным:

— Лэй Сэнь, я не даю тебе выбора.

Лэй Сэнь безразлично ответил:

— Мне и не нужно выбирать. Если бы не Нинъюй, я бы не вернулся в эту индустрию. Ты не можешь мне угрожать!

Лицо Син Юйчуаня потемнело еще сильнее, и он с сарказмом продолжил:

— Господин Син, я думал, что ты понимаешь его лучше других, но оказалось, что ты даже хуже Ли Вэй понимаешь его.

— Ты отказываешься подписать?

Син Юйчуань произнес это с пренебрежением.

Лэй Сэнь не смог сдержать гнев, ударил ладонью по контракту на столе, но затем снова взял себя в руки и спросил:

— Господин Син, я уже сказал, что согласился сотрудничать с вашей корпорацией только потому, что восхищаюсь Нинъюем. Если вы хотите расторгнуть контракт, я ничего не могу сделать.

Но если это из-за заместителя Ци, я прошу вас посмотреть, сколько усилий он приложил за это

время, как он из полного новичка в короткие сроки стал таким профессионалом.

Или в ваших глазах у него ко всем есть личные чувства? Или вам важны только ваши личные чувства? Его работа для вас — это просто развлечение, которое можно разрушить в любой момент, когда вам вздумается?

— Лэй Сэнь!

Син Юйчуань с силой ударил кулаком по столу, громкий звук разнесся по тихому офису. Он с яростью посмотрел на Лэй Сэня:

— Тебе не место здесь говорить!

— Ты прав, не зря Нинъюй так сказал.

— Что он тебе сказал?

Голос Син Юйчуаня был почти сквозь зубы. Лэй Сэнь пожал плечами с презрением:

— Ничего, просто что кто-то — большой дурак.

— Можешь уходить.

У автора есть что сказать:

Нинъюй, дорогой: Ура!

PS: Вождение в нетрезвом виде — это противозаконное действие, и никогда не следует садиться за руль пьяным. Это требуется сюжетом, пожалуйста, не повторяйте этого.

<http://bllate.org/book/16436/1490299>